

«СЕГОДНЯ ВРОДЕ НЕ СТРЕЛЯЮТ...»

Жизнь цыган Донбасса в послевоенные немирные дни

#SolidarityRomaUkraine

“FOR TODAY, THEY DON'T SEEM TO BE SHOOTING...”

The Roma of Donbass — an unquiet postwar peace

2016

#SolidarityRomaUkraine

Эксперты АДЦ «Мемориал» представляют фотоистории ромских жителей Донбасса, пострадавших от войны и погромов, живущих и сейчас в разрушенных домах, без средств к существованию, не чувствующими себя в безопасности, не знающими, что будет завтра. «Сегодня вроде не стреляют», — говорят они, прислушиваясь и опасаясь, что хрупкий мир может в любую минуту взорваться и обернуться новой бедой.

В сборнике фотографий рассказывается о жизни цыган в прифронтовых частях Восточной Украины (ранее АДЦ «Мемориал» посвятил им [правозащитный отчет «Рома и война»](#)). Более года прошло с тех пор, как эти места, побывав под контролем «ополченцев», вернулись в украинскую юрисдикцию. Здесь уже нет активных военных действий, но и настоящий мир не наступил: кругом блокпосты, совсем неподалеку слышны звуки обстрелов, разрушенные дома не восстановлены, не налажен быт, государственные институты не вошли в нормальный рабочий ритм. Героям наших фотоисторий пришлось много пережить — кто-то был вынужден бежать из зоны военных действий и выживать на новом месте, кто-то предпочел быстро вернуться домой, но нашел свой дом разрушенным и разграбленным; особенно трудно семьям с детьми — многие из них прервали из-за войны обучение в школе, другие, несмотря на трудности, продолжают учиться.

Мы надеемся, что образы и рассказы этих людей вызовут сочувствие и понимание читателей, помогут понять и принять ромских жителей Восточной Украины, признать их права, поддержать их в трудное время.

Anti-discrimination Centre Memorial presents a photographic portrait of the Roma of Donbass, whose lives have been upended by war and pogroms. Living amid the devastation of war and lacking the most basic necessities, they are plagued by fear and uncertainty. “For today, they don’t seem to be shooting,” they say, straining their hearing to make sure this is true and worrying that at any moment their world could again come under attack, bringing fresh tragedy.

This collection of photographs chronicles the lives of Roma living along Eastern Ukraine’s frontlines (and serves to supplement ADC Memorial’s early [human rights report “The Roma and War”](#)). More than a year has passed since these areas were returned to Ukrainian jurisdiction after being held by separatist militias. For now, the fighting has stopped, yet true peace has not returned: roadblocks are everywhere, the sound of gunfire is no rarity, homes damaged by artillery fire teeter unrepaired, daily routines have not returned to normal, and public services have yet to be restored. The people depicted in our collection have been through a lot: some were forced to flee when their homes were turned into battlefields and have had to rebuild their lives elsewhere; others returned as soon as they could to their looted and destroyed houses. Hardest hit were families with small children, many of whose schooling has been interrupted by the war, although some families have overcome tremendous obstacles to keep their children in school.

It is our hope that these images and the stories behind them will promote compassion for Eastern Ukraine’s Roma, along with understanding, acceptance, and recognition of their rights. They need support in this difficult time.

Жизнь ромских женщин и в мирное время тяжела — стирка, готовка, уборка, добывание пропитания для семьи. Война принесла жительницам Славянска огромные проблемы быта и выживания — негде стало жить, нечего есть, нечем топить. Славянск и год спустя еще остается прифронтовым городом — разрушенные дома не восстановлены, снабжение недостаточно, нет возможности хоть что-то заработать. Налаживать быт ромским женщинам стало много труднее: как прокормить семью — когда не на что купить еду, как постирать одежду — когда отключены вода и газ, как согреть дом, наладить жизнь детей, больных, стариков? «Послевоенная» жизнь полна забот и тревог.

Even in times of peace, the life of Roma women is hard enough — the hand laundering, the cooking, the cleaning, and the need to put food on the table. The war confronted the women of Slovyansk with a host of impediments to daily survival — they lost their homes, their sources of food, and the fuel to cook it or heat their homes. Worst of all was the violence: anti-Roma pogroms by separatists and bombardments that devastated their towns and killed their loved ones. One year later, Slavyansk is still on the frontline, buildings have not yet been repaired, basic supplies are lacking, and there are no employment opportunities whatsoever. How can you buy food if there is no money? How can you wash clothes if the water and gas have been shut off? How can you heat the house? How can you care for children, the old and sick? “Postwar” life is an anxious and difficult time, full of hardship.

#SolidarityRomaUkraine

Цыганские семьи из Торецка (бывший Дзержинск) зарабатывали на жизнь, покупая или собирая орехи, очищая их от скорлупы, продавая в местах, где орехи не растут. Теперь из-за блокпостов невозможно свободно проехать туда, где рома раньше недорого получали целые орехи и сдавали чищенные на приемные пункты (часто за этим ездили в Горловку), при этом ужесточился контроль и на российской границе, а российский рынок оказался практически недоступным. Чищенные орехи теперь трудно реализовать, там, где их еще принимают, платят так мало, что привычное для цыган занятие почти перестало приносить доход. Нечищенные орехи все труднее купить по доступной цене, а собирать орехи самим очень опасно: ром Джими недавно собирал орехи в заброшенном дворе на окраине города и подорвался на mine. Джими удалось спасти, но он остался инвалидом — потерял глаз, голова пострадала от осколочных ранений. Медицинское лечение отняло у семьи последние сбережения.

Before the war, the Roma families of Toretsk (formerly Dzerzhynsk) supported themselves by buying or gathering nuts, removing the shells, and traveling to other towns to sell the kernels. Now roadblocks make it impossible to freely travel to the towns (such as Horlivka) where they used to sell their shelled nuts or buy nuts in bulk for shelling. The border with Russia is also more tightly sealed and the Russian market has become virtually inaccessible. Those places where it is still possible to sell the shelled nuts pay so little that this traditional livelihood is hardly worthwhile. Obtaining the nuts in the first place is also difficult: the price for nuts in the shell has greatly increased and gathering them has become dangerous: one Roma, Jimi, recently went for gathering nuts to a forsaken area in the outskirts of the town and stepped on a mine. Jimi survived but lost an eye and suffered serious head injuries. His medical treatment ate up the last of his family's savings.

Ромни в прифронтовом Торецке (бывший Дзержинск, Донецкая область на границе с так называемой ДНР) пытаются заработать на жизнь чисткой орехов. Девочки помогают маме.

In Toretsk (formerly Dzerzhynsk), a town in Donetsk Oblast that borders the so-called Donetsk People's Republic, daughters help their mother shell nuts, a traditional Roma livelihood in the area.

#SolidarityRomaUkraine

Убежище становилось порой единственной надеждой на спасение для мирных жителей таких городов как Краматорск, Славянск, Дзержинск. Но укрыться там удавалось далеко не всем — мест не хватало, в некоторые убежища пускали только тех, кто работал на определенных объектах (например, на шахтах) или жил в наиболее благоустроенных домах. Ромскому населению обстреливаемых городов нередко было некуда прятаться...

На фотографии — следы войны на улицах Краматорска.

In war torn towns like Kramatorsk, Slavyansk and Dzerzhynsk, shelters at times offered the only hope of survival. Unfortunately, shelters were not open to everyone: some simply lacked capacity while others offered access through a person's place of employment (coal mines, for instance) or place of residence. Roma often found themselves with no place to go.

The word "shelter" painted onto a building in Kramatorsk.

Этим девочкам из Торецка (бывший Дзержинск) тоже пришлось прятаться в убежище.

These girls from Toretsk (formerly Dzerzhynsk, Donetsk Oblast) were also forced to take refuge in a shelter.

Ромни Лидия из Торецка (бывший Дзержинск) рассказывает, как во время обстрелов города она с девятью внуками прибежала в ближайшее бомбоубежище, принадлежащее шахте, но цыган, да еще с маленькими детьми, туда пустить отказались. Почти километр взрослые и дети бежали до шахты — под обстрелом, в черном дыму от горящего здания городской администрации, оглушенные гулом летающих самолетов, — но и там укрытия не нашлось, ромы долго стояли на грязном дворе шахты. Наконец им позволили спуститься в необорудованный, холодный и сырой подвал, где полдня они стоя пережидали обстрел, держа детей на руках, — даже сесть было некуда.

Lydia, a Romani woman from Toretsk (formerly Dzerzhynsk), a town in Donetsk Oblast, tells the story of how she and nine grandchildren ran to the nearest bomb shelter when the town came under fire. The bomb shelter belonged to the mine, and the Roma family was not allowed in, even though they had small children with them. They were forced to run almost a kilometer to the mine though black smoke from the burning town hall and amid the deafening rumble of airplanes. They finally reached the mine, but were denied entry there too. The family stood a long time amid the soot outside the mine. Finally, they were allowed into a dank, cold, and desolate basement where they held the children in their arms as they waited out the fighting for hours. There was not even anyplace to sit.

#SolidarityRomaUkraine

Год спустя после прекращения активных боевых действий и обстрелов дети из цыганских семей Донбасса все еще живут в полуразрушенных домах.

One year after the ceasefire, Romani children in Donbass still live in semi-destroyed homes.

Многие ромские семьи бежали из Славянска под Харьков в апреле 2014 года — сразу после того, как тогдашний «народный мэр» Пономарев санкционировал антицыганские погромы. Когда они вернулись, то нашли свои дома разграбленными и непригодными для жизни: мародеры утащили газовые печки, даже подушки, одеяла и посуду. На фото: в этот дом вселились сразу несколько семей, потерявших жилье, — здесь живет теперь девять детей.

Many Roma families left Slavyansk for Kharkiv Oblast in April 2014, just after the anti-Roma pogroms sanctioned by “people’s Mayor” Ponomaryov. When they returned, Roma found their houses plundered and unfit for habitation. Marauders stole gas stoves, even pillows, blankets and dishware. In the picture: Several families, including nine children, share cramped accommodations after losing their homes.

#SolidarityRomaUkraine

В 2016 году детям из Славянска уже не нужно прятаться в укрытие — но дома их хранят память об обстрелах, из-за трещин и разломов жить в них и сейчас небезопасно.

Here, in 2016, the Romani children of Slavyansk no longer need to hide in shelters. Their homes bear the marks of war, including cracks and other structural damage that makes living in them perilous.

Спальня детей в полуразрушенном доме.

The children's bedroom in a war-ravaged house.

Всегда грустно видеть разрушенный дом — где когда-то люди счастливо жили, играли дети, отмечались праздники... Втройне горько, когда такой дом был внезапно и насильственно разрушен войной.

It is always heartbreaking to see a house destroyed — a house that was once the scene of happy family life, of children's games and holiday celebrations. It is even more tragic when such a house is suddenly and violently destroyed by war.

Следы украшений в разрушенном доме большой ромской семьи, Славянск Донецкой области, Украина.

What remains of holiday decorations in the shelled home of a large Roma family in Slavyansk, Donetsk Oblast, Ukraine.

#SolidarityRomaUkraine

Пострадавший от войны дом большой ромской семьи в Славянске до сих пор не восстановлен. Для ремонта разрушенной крыши нужны строительные материалы — которых нет, и взять негде...

В 2014 году этот дом был захвачен сепаратистами, вокруг него позже развернулись настоящие бои. Когда вернулись хозяева, дом был уже непригоден для жилья, пришлось ютиться с пристройке. Хозяйка разрушенного дома жалуется: «Ополченцы все вынесли из нашего дома, потом по ним стреляли — тоже в дом попали. Они выясняли отношения, а крайними оказались мы».

The home of a large Roma family in Slavyansk, obliterated by the war, has yet to be rebuilt. Building supplies are needed to replace the roof, but such supplies are almost impossible to come by.

In 2014, this house was occupied by separatists and an intense battle sprung up around it. By the time its owners returned, the house was uninhabitable and they were forced to take shelter in an outbuilding. The wife lamented, “The separatists’ militia took everything from our home, and when they came under fire, so did our house. We’ve been caught in the middle of someone else’s fight.”

#SolidarityRomaUkraine

Ромские семьи, бежавшие от военных действий, несмотря на трудности, стараются дать детям образование: жившей до войны в Лутугинском районе Луганской области Ирине с дочерью Наташей пришлось переезжать несколько раз, прежде чем им удалось найти пристанище. Девочка первый класс закончила в Малониколаевке, второй — в Сумах, а сейчас учится в третьем в Торецке.

The Roma families that have fled the fighting have had to overcome innumerable obstacles to keep their children in school. Irina and her daughter Natasha, who lived in Luhansk Oblast's Lutuhyne District before the war, have been forced to move from place to place before finally being able to settle down. Natasha finished first grade in Malomikolaivka, second grade in Sumi, and is now in third grade in Toretsk (formerly Dzerzhynsk).

Екатерина до войны жила в Горловке, но с началом военных действий переселилась в Дзержинск (ныне Торецк), где ее семье удалось снять жилье. Здесь в декабре 2015 года родился Егорка, оказалось, что ему требуется сложное медицинское обследование и лечение: у малыша порок сердца, он периодически теряет сознание и задыхается. Скорая, вызываемая к ребенку, приезжает нескоро (на долгое ожидание и невыезд скорой — даже в случаях смертельной опасности — жалуются многие ромские жители Торецка). После лечения малыша в больнице Краматорска пришлось проходить платное обследование в Харькове — на это ушли все «декретные» деньги (их выплатили с большой задержкой, т.к. органы соцзащиты потеряли документы). Состояние ребенка нужно постоянно контролировать, делать сложные и дорогостоящие анализы крови. Семья очень нуждается в помощи — Егорке требуется более тщательное обследование в крупном медицинском центре, его брату Ринату нужен ЛОР-врач.

Before the war, Yekaterina lived in Horlivka, but when the fighting broke out she and her family escaped to Dzerzhynsk (now Toretsk), where they managed to rent a house. In December, 2015, she gave birth to Yegor, who required specialized medical care for a heart defect that causes him to lose consciousness and stop breathing. Ambulances are slow to arrive when the baby has an attack (many Roma in Toretsk complain of long wait times when emergency medical care is needed, even when it's a matter of life and death). After Yegor's treatment at a hospital in Kramatorsk, the family had to pay out of pocket for care in Kharkiv, which used up all the money the state paid Yekaterina for her maternity leave — money that came after a long delay because social services lost her paperwork). Yegor needs to be constantly watched over and requires regular blood tests that are very expensive. The family is in desperate need of help, since Yegor needs specialized care in a major medical center, while his brother, Rinat, needs to be seen by an ENT specialist.

#SolidarityRomaUkraine

Война и возникшие границы усложнили и без того уязвимое положение ромских детей. Житель Торецка Олег не может оформить детские пособия на дошкольницу Ангелинку (на снимке с отцом) и первоклассника Арсения. Их семья распалась — жена Олега с двумя младшими детьми уехала в Донецк. Брак не был зарегистрирован, Олег не указан в свидетельствах о рождении детей и не может получить государственную поддержку на Ангелину и Арсения, которых он воспитывает. К матери Ангелину и Арсения не доставить, так как их не провезти через блокпосты без официально признания отцовства Олега.

The war and the reconfiguration of borders has increased the vulnerability of Roma children, who were already in a precarious situation. Oleg, who lives in Toretsk, has not been able to receive a government benefit for his preschooler Angelina (pictured here with her father) and first grader Arseny. Their family has been separated — Oleg's wife and two youngest children have moved to Donetsk. Their marriage was never registered and Oleg is not listed on his children's birth certificates, which is why he cannot get the government benefits he is due for raising Angelina and Arseny. Without documents to prove his paternity, he also cannot take the children through roadblocks to their mother.

К пожилой ромни Нине в прифронтовой Торецк из разрушенной Горловки приехала дочь и трое внуков (на снимке — Нина с внуком Арсеном). Горловская дочь Нины была зарегистрирована в Торецке, поэтому она не может получить статус переселенцев для себя и детей, хотя бежать из дома их вынудила война. Сама Нина и ее другие дочери тяжело больны, семье трудно обеспечить им лечение и уход.

The elderly Romani woman Nina (shown holding her grandson Arseny) was joined in her frontline town of Toretsk by her daughter and three grandchildren, who were fleeing fighting in the devastated town of Horlivka. Although she actually lived in Horlivka, Nina's daughter was officially registered in Dzerzhynsk (now Toretsk), which made her and her children ineligible for aid received by those forced to escape the fighting. Nina and her other daughters have severe health problems and the family has a hard time getting them the care they need.

#SolidarityRomaUkraine

Семье многодетной Татьяны пришлось бежать из Макеевки — маршрутка, в которой они осенью 2014 года выезжали из зоны военных действий, попала под обстрел. Дом Татьяны в Макеевке больше не существует: «Сначала, видимо, внутрь попала бомба, а потом, все что от него осталось, местные растащили на дрова».

Вынужденным переселенцам в Харьковскую область найти жилье на новом месте долго не удавалось, участковый милиционер помог договориться с его хозяевами заброшенного дома. Сложно было обжить покинутое жилище — провести свет (пастор помог найти электрика), самим сложить печку, вставить окна, убрать мусор, при этом плата за жилье оказалась выше возможностей семьи. Татьяна просила разрешения хотя бы собирать хворост для отопления дома в ближайшем лесу, но местное лесничество ей отказало. В семье трое маленьких детей, а старший сын Татьяны — инвалид-колясочник и нуждается в медицинском обеспечении. Муж Татьяны Артур не может восстановить утраченные документы (госорганы Украины не запрашивают т.н. ДНР) и получить пособие переселенца, из-за отсутствия паспорта ему не устроиться на работу.

Фотографии предоставлены семьей Татьяны.

As Tatyana and her four children were fleeing Makiivka in the fall of 2014, the minibus that was carrying them out of the warzone came under fire. Nothing remains of Tatyana's former home in Makiivka: "At first, it seems, a bomb landed inside, and then the locals took what was left for firewood."

For a long time the family sought new housing in Kharkiv Oblast without success, but finally a policeman put them in touch with locals, who owned a derelict house. It was hard work making the house livable: running wires for electricity (a pastor helped them find an electrician), installing a stove themselves, replacing windows, clearing debris — and on top of it all the rent proved to be beyond their means. Tatyana asked for permission to at least collect brush wood in the nearby forest to heat the home, but local officials refused. The family has three small children, and Tatyana's oldest son is in a wheelchair and requires medical care. Tatyana's husband, Arthur, cannot replace his lost identity papers (the government of Ukraine refuses to deal with the so-called Donetsk People's Republic), and without a passport he can get neither government aid nor a job.

The photos are from Tatiana's family collection.

Не все ромские семьи вернулись в родные места после наступления относительного мира - многим просто некуда возвращаться. Семьи с детьми живут и в аварийных домах в Харьковской области Украины (фото слева) и в убогих бараках в Ростовской области РФ (фото справа), проблемы с документами, отсутствие регистрации по месту жительства часто не позволяют родителям отдать детей в школу и в детский сад. А дети хотят учиться - радуются подаренным книжкам, надеются наверстать упущенное, догнать ровесников.

Not all Romani families returned home after peace was more or less restored — many simply had no home to return to. Families with children are living in hazardous dilapidated housing in Ukraine’s Kharkiv Oblast (shown left) or in squalid “barracks” (improvised housing with no amenities, shown right) in Russia’s nearby Rostov Oblast. Unable to register a place of residence, they often cannot enroll their children in school or daycare. The children want to go to school — they are thrilled when books are donated and hope to eventually catch up with their peers.

#SolidarityRomaUkraine

В мае 2014 года ром из Славянска (на фото в центре) на несколько дней попал в плен к «ополченцам». У него вымогали деньги, заставляли рыть окопы, таскать песок для укреплений. Его дом «ополченцы» превратили в штаб, а покидая его, растащили все имущество. В пристройке, где приходится теперь жить ромской семье, до сих пор не восстановлены водопровод и газоснабжение.

In May 2014, a Romani man from Slavyansk (center) was taken prisoner for several days by separatist militiamen. They extorted money from him and forced him to dig trenches and haul sand for fortifications. They took over his home and used it as their headquarters, and when they left, they took everything of value with them. The outbuilding where the Romani family now has to live lacks both running water and gas.

Anti-discrimination Centre Memorial

facebook: [adcmemorial](https://www.facebook.com/adcmemorial)

twitter: [@adcmemorial](https://twitter.com/adcmemorial)

adcmemorial.org

#SolidarityRomaUkraine

Пострадавший от обстрела дом ромской семьи. Славянск Донецкой области, Украина.
The bullet-ridden house of a Romani family in Slavyansk, in Ukraine's Donetsk Oblast.